

Фильм, наконец, достиг своей кульминации. После множества испытаний и невзгод двое главных героев вернулись к своему приторно-сладкому поведению и начали планировать грандиозную свадьбу.

Сцена была трогательной и радостной, полностью развеивая прежнюю тяжелую атмосферу.

Возможно, от подступающей сонливости хруст чипсов постепенно замедлился и стал прерывистым.

Обмякшее тело Е Эра сползло вниз, бессознательно принимая удобное положение. Он и не заметил, как практически уютно устроился в объятиях самки зерга.

Си Цзэ почувствовал мягкое, пушистое прикосновение к своему плечу, от которого по коже разлилось теплое, покалывающее ощущение.

Его тело мгновенно напряглось. Боясь причинить мужчине-зергу дискомфорт, он заставил себя расслабиться.

Мужчина-зерг тихо усмехнулся, словно увидел что-то забавное.

От смеха его тело слегка дрожало, а мягкие кончики волос раскачивались и задевали открытую кожу на шее Си Цзэ. Это ощущение было невероятно отчетливым.

Си Цзэ по непонятной причине вспомнил кое-что из далекого прошлого.

Генерал Второй армии, с которым у него были довольно хорошие отношения, очень любил пушистые вещи. Каждый раз во время их бесед он непременно заводил разговор о питомце, которого держал дома.

Он часто показывал видео со своим милым, пушистым маленьким звездным зверем, который издавал странные пищание звуки. В нем, казалось, не было ничего особенного.

— Ты такой бесчувственный чурбан! Тебе просто не понять!

На лице высокой и крепкой военной самки блуждало любящее выражение, когда он держал терминал с видео.

— Моя Мими — просто ангелочек. Каждый раз, когда она ластится ко мне на руках, я не могу не чувствовать тепло и умиротворение. Я мог бы даже простить этих твердолобых старых дураков из совета...!

Си Цзэ никогда раньше не понимал этого чувства. Как нечто подобное могло заставить военную самку с заведомо скверным характером показывать такое выражение лица? Но теперь...

Ему казалось, что он начинает немного понимать.

Каково это было бы — протянуть руки и обнять его?

— ?!

Е Эр вздрогнул от внезапного прикосновения к пояснице, и от щекотного ощущения его передернуло.

Вынырнув из реальности фильма, он поднял взгляд на Си Цзэ и в замешательстве спросил: — Что случилось?

— ...Ничего, прости.

Тихо ответил Си Цзэ. Его рука на мгновение повисла в воздухе, а затем осторожно опустилась на спинку дивана.

Он казался совершенно околдованным.

Ему не следовало тайком прикасаться к сидящему перед ним мужчине-зергу, но мысль о маленьком звездном звере, которого крепко обнимают и который мило пищит, заставила его руку двигаться саму по себе.

— Правда?

Е Эр внимательно посмотрел на обычно серьезное лицо, но не нашел в нем ничего необычного, поэтому бросил попытки понять, о чем думает самка зерга.

Прежнее погружение в атмосферу было разрушено этим вмешательством.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на симпатичную, одетую в костюм самку на экране, и на мгновение задумался: — Эта знаменитость весьма недурна собой.

Но затем он бросил взгляд на профиль Си Цзэ. — Но не так красив, как ты.

И это была не просто лесть.

Черты лица Си Цзэ были красивыми и выразительными: пронзительные, как у орла, глаза, высокая переносица и чувственные губы.

Это было поразительно строгое лицо, а слегка нахмуренные брови придавали ему угрожающий вид.

Застигнутый врасплох этим комплиментом, суровый вид самки испарился. Он нервно кашлянул, пытаясь скрыть свое смятение.

— ...Мой господин тоже очень красив.

— Правда? — Е Эр приподнял бровь, в его глазах промелькнула насмешка. — Ты ведь даже не видел мою настоящую внешность.

— Действительно, не видел, но...

Си Цзэ слегка потерял дар речи. Он не мог точно описать это чувство.

Оно было похоже на жар солнца, насыщенный аромат молока и сладкий, слегка горьковатый вкус карамели...

Даже несмотря на то, что из-за слепоты он не мог видеть конкретные цвета и формы, это чувство глубоко отпечаталось в его сердце, позволяя узнать его немедленно.

Простое ощущение его присутствия на расстоянии приносило тайную радость его сердцу.

Он должен был довольствоваться этим, но, заглянув в свои сокровенные мысли, ему пришлось признать, что значительной частью его желания вернуть зрение было стремление увидеть этого мужчину-зерга.

Пока самка зерга путался в своих мыслях, Е Эр внезапно улыбнулся, поднялся на ноги, отложил пачку из-под чипсов и вытащил влажную салфетку, чтобы небрежно вытереть руки и лицо.

Наконец он снова сел на диван, повернувшись боком к самке зерга.

— Можешь потрогать мое лицо. У военных самок ведь должно быть отличное пространственное воображение, верно? Просто морально подготовься заранее, чтобы не разочароваться, когда к тебе вернется зрение.

Последняя фраза явно была шуткой, но Си Цзэ несогласно нахмурил брови.

— Пожалуйста, не недооценивай себя... Как я мог бы разочароваться?

— Кто-то из зергов отпускал комментарии по поводу твоей внешности?

Он внезапно подумал о такой возможности, и выражение его лица стало еще серьезнее.

— Не обращай внимания на подобные высказывания. Мой господин заслуживает наивысшей похвалы и уважения. Не позволяй этим... крайне субъективным словам ранить себя.

Е Эр иногда казалось, что Си Цзэ похож на жесткого феодального патриарха, всегда преисполненного серьезности и странного желания защищать.

Он относился к нему как к маленькому детенышу, хрупкому и неспособному справиться с жизненными невзгодами. Он боялся, что тот станет плохим и озорным, и беспокоился, что с ним могут обойтись не самым лучшим образом.

— Ладно, ладно, ничего подобного не было... Так ты все еще хочешь потрогать?

Выражение лица Си Цзэ немного расслабилось на первой половине фразы, но снова заметно напряглось, когда он услышал вторую.

Его отчужденная и сдержанная военная выправка в сочетании с желанием выразить слово «хочу» сменяли друг друга на его лице, отчего Е Эр, наблюдавшему за этим, хотелось рассмеяться. Он неторопливо ждал ответа.

— ...Хочу, — наконец тихим голосом произнес Си Цзэ.

В воздухе внезапно повисла тишина.

Главные герои фильма о чем-то говорили, но их слова превратились в простой фоновый шум.

Си Цзэ почувствовал, как мужчина-зерг снова меняет позу, наклоняясь ближе.

Расстояние между ними мгновенно сократилось, и казалось, что его теплое дыхание находится всего в нескольких сантиметрах.

Он нервно сжал кулак и неосознанно стиснул пальцы, прежде чем усилием воли расслабить их. Наконец он неуверенно протянул руку в сторону мужчины-зерга.

—

Сквозь туманное свечение Е Эр увидел тянущуюся к нему руку.

Выражение лица Си Цзэ стало серьезным и сосредоточенным. Он был настолько осторожен, что поменял левую руку на правую, затем несколько раз сменил положение в воздухе, не зная, что делать. Наконец он поднял согнутый указательный палец и медленно приблизился к лицу Е Эра.

С такого расстояния линии на его руке можно было рассмотреть почти в деталях. Следуя взглядом вниз от твердых, отчетливых костяшек, можно было увидеть глубокие, четкие линии, пересекающие всю ладонь Си Цзэ.

Это были те самые прерывистые линии, при виде которых суеверные старцы хмурились бы, постоянно обсуждая их как символ тернистого жизненного пути.

Как будто глубокие линии на ладони могли определить, проживет ли человек жизнь в счастье и блаженстве, или...

Но более глубокими и многочисленными, чем линии на ладони, были слои застарелых шрамов.

На его руках виднелись шрамы от ножей и огнестрельных ранений, а подушечки пальцев и перепонка между указательным и большим пальцами были покрыты грубыми мозолями и затвердевшими корками — следы, оставленные на нем долгими годами войны.

...А также глубина жизни, которой ему было не постичь.

Ресницы Е Эра слегка дрогнули, и он бессознательно затаил дыхание.

Кончик пальца, который уже готов был коснуться его щеки, внезапно замер, а затем отстранился —

— Забудь об этом. У меня на руках много мозолей, которые могут поцарапать и поранить тебя. Давай просто подождем, пока ко мне не вернется зрение, чтобы я мог увидеть все сам.

Голос Си Цзэ был тихим и хриплым, он говорил почти с опаской.

Е Эр тихо цокнул языком и прямо схватил его за руку.

...

Рука самки зерга была на целый размер больше его собственной, с грубыми мозолями и шрамами, но при этом вся ладонь оказалась неожиданно мягкой, сухой и теплой.

Ее легко было ассоциировать с руками матери — огрубевшими от непогоды, но полными жизни и любви.

Более того, многочисленные шрамы на этих руках появились в результате защиты родины. Они держали оружие и были обгажены кровью, неся в себе тяжелую, но почетную славу и значимость — то, что должно вызывать уважение, а не отвращение.

— Давай скорее трогай!

Он прижал его ладонь к своему лицу, притворяясь грозным и понизив голос.

— Упустишь этот шанс — другого такого не предвидится. Советую не колебаться и трогать, сколько душе угодно...

Теплое дыхание коснулось его пальцев, вызывая легкую щекотку. Мягкие губы приоткрывались и смыкались на его ладони, заставив Си Цзэ застыть на месте.

Это было приятно на ощупь. Он не смог удержаться, сжал пальцы и ущипнул его, отчего щека мужчины-зерга вздулась и издала звук «чпок», что ввергло его самого в еще большую секундную растерянность.

Но... ему было дано величайшее позволение.

От этого осознания ресницы Си Цзэ затрепетали.

Его кадык дернулся, когда он сглотнул, пытаясь унять бешено бьющееся сердце. Его кончики пальцев начали слегка очерчивать линию бровей, дрожащие ресницы, затем мягкий изгиб щек и теплые, мягкие, влажные губы...

Каждый дюйм плоти был наполнен нежной мягкостью, которая удивляла его, словно это было драгоценное сокровище, нуждающееся в бережной защите, отчего он бессознательно замедлил свои движения.

Но мужчина-зерг не был нежной розой в оранжерее.

Си Цзэ затаил дыхание, чувствуя чужое дыхание так, словно вслушивался в шепот ветра, гуляющего по невысоким зеленым горным хребтам и бескрайней пустоши, шелестящего сквозь поросшие соснами холмы.

Это не имело ничего общего с конкретной внешностью, с красотой или уродством. Это было очень...

Не умеющая красноречиво говорить военная самка на мгновение потеряла дар речи, перебирая в уме подходящие слова, чтобы описать это тонкое, чудесное потрясение и прикосновение.

— Закончил щупать? Ну и как ощущения?

Е Эр, которому было щекотно от его прикосновений, спросил об этом, протерпев довольно долгое время.

— ...Это очень трудно описать...

Он открыл рот, долго колебался, прежде чем тихо произнести эти слова. Однако он не смог продолжить, его сдержанное выражение лица было невероятно серьезным.

— Что?

Е Эр слегка нахмурился, с некоторым недоумением глядя на самку зерга.

— Очень... очень мило.

Наконец мягко произнес Си Цзэ.

— ? — Над головой Е Эра словно повис вопросительный знак, он был совершенно не уверен,

что имеет хоть какое-то отношение к этому слову.

Но, увидев смущенное лицо самки зерга, он решил не спорить с этой косноязычной военной самкой.

В любом случае, тот уже получил общее представление о его внешности заранее, так что цель была достигнута.

Е Эр глубоко вздохнул, потянул руку самки зерга вниз и снова откинулся на диван. — Ладно, давай продолжим смотреть фильм.

— ...Хорошо.

Си Цзэ все еще пребывал в легком оцепенении. Интуиция подсказывала ему, что только что от него что-то тихо ускользнуло, но он не мог ни уловить это, ни броситься вдогонку, поэтому ему оставалось лишь разочарованно и с сожалением поджать губы.

Мужчина-зерг больше не наклонялся к нему.

Но он надеялся, что этот фильм мог бы продлиться еще немного и не заканчиваться так скоро, или надеялся, что мужчина-зерг заинтересуется и они посмотрят два фильма подряд.

Не имело значения, если он проведет здесь все утро, просто лениво устроившись на диване, сидя рядом с ним, разговаривая, кушая или просто бездельничая.

Лишь бы...

Пип, пип.

Терминал издал четкий звук уведомления, и на нем мягко замигал красный индикатор.

<http://bllate.org/book/17964/1737341>